

Глава 25. Повальный мор

Да, кстати, Сяосяо всё ещё собирался разузнать точную стоимость А-Фэй и А-Мэй. Эти цифры нужно было обязательно зафиксировать.

Пусть он и вошёл в это птицеводческое дело на правах блатного игрока с готовым капиталом, где главным спонсором выступал его собственный отец, старик Ли... Одно дело — отцовская щедрость, и совсем другое — принимать её как должное. Сяосяо не мог позволить себе беспечно транжирить чужую любовь и заботу.

Сначала следовало скрупулёзно занести в тетрадь каждую потраченную медную монетку. В конце концов, взлетит его затея или с треском провалится, у него перед глазами должен быть чёткий расчёт, чтобы в будущем вернуть долг.

Хотя... к чему сразу о грустном? Стоит для начала настроиться на хороший лад.

Если ферма действительно начнёт приносить плоды и он вырастит отборных бройлеров да несушек, Сяосяо планировал делить прибыль так: половину доходов — а вернее, половину подросшего выводка — отдавать отцу с матушкой Ши-ши. Ещё сорок процентов — семье старшего брата. Ну а оставшуюся десятинку забирать себе на мелкие расходы и сытую жизнь.

Десятая часть — крохи, конечно, но Сяосяо это ничуть не заботило.

Новые родственники приняли его как родного, окружили такой теплотой и заботой, что он просто спал и видел, как бы отблагодарить их. Только так он мог со спокойной совестью принимать их безграничную любовь.

К тому же Сяосяо прекрасно знал себя: у него же загоралось в одном месте, но запала хватало от силы на три дня. Если дело пойдёт в гору и разрастётся, горбатиться на птичнике до старости он точно не станет.

Тогда он просто отдаст семейству девяносто процентов дела — передаст отцу или старшему брату и все технологии, и само руководство, а сам снова превратится в вольного казака.

А уж в том, что его честную долю никто не зажмёт, юноша не сомневался ни секунды. Порядочность родителей и старшего брата была кремнёвой.

Да если он действительно поставит это дело на поток и отладит процесс, то за одни только чертежи и секреты разведения его всю жизнь будут носить на руках. Какая там десятинка — он сможет плевать в потолок и кататься как сыр в масле!

Аж слюнки потекли...

От одних только мыслей об этой лафе на душе становилось неопишимо тепло и сладко.

Так, ладно, с приятными мечтами закончили.

Пора спуститься с небес на землю и взглянуть на худший сценарий.

Кликать беду не хотелось, но в жизни всякое бывает — и на ровном месте споткнуться можно. О возможном крахе тоже стоило подумать заранее.

Если после всех трудов не удастся вырастить элитную породу, это ещё полбеды. Птиц и цыплят всегда можно пустить под нож или продать по обычной цене — хоть часть вложений отобьётся.

Хуже, если из-за какого-нибудь мора весь молодняк и взрослые особи передохнут. Вот тогда пиши пропало: чистый убыток и полный провал.

Оба варианта скверные, но даже это — ещё не конец света.

Самый жуткий кошмар — если занесённая зараза вырвется за пределы опытного вольера и выкосит вообще всю домашнюю птицу на подворье. Вот тогда точно хоть в петлю полезай.

Сяося понимал: за душой у него ни гроша, вернуть отцу долг в случае катастрофы нечем, но и спускать родительские сбережения в трубу он не имел права.

Коли случится беда, придётся отрабатывать долг трудом — идти к отцу в кабалу и вкалывать до седьмого пота.

Копать землю, сажать овощи, таскать навоз... С того дня на грядках рядом со старым Ли неизменно будет маячить ещё один покорный батрак.

«Тьфу-тьфу-тьфу, типун мне на язык! Пусть всё дурное мимо летит».

От одной мысли о повальном море он едва не запаниковал при виде курятников.

Чтобы исключить малейший риск эпидемии, Сяося принял твёрдое решение: ни одна птица из нового вольера не должна даже близко подходить к переднему двору и контактировать со старыми домашними курами. Карантин должен быть железным!

«Точно-точно. Вот вернусь, расспрошу отца про курятник, разузнаю про А-Фэй и А-Мэй, а заодно строго-настрого запрещаю выпускать птиц наружу. Пусть знает, что смешивать их нельзя».

С этой суровой мыслью, продолжая бормотать под нос, Сяосяо наконец добрёл до переднего двора.

Оглядевшись, он заметил только отца, который усердно сгребал куриный помёт. Ребятишек, крутившихся здесь совсем недавно, и след простыл.

Хм?

Неужто старик уже готовит так называемую «зелёную массу» для нового компоста?

Вчера на закате они вдвоём притащили от подножия горы три огромных бамбуковых короба с сухой листвой. Интересно, удалось ли отцу раздобыть всё остальное?

— Отец, ну как? Собрал оба вида сырья для кучи?

Сяосяо, несколько не смущаясь резкого запаха помёта, подошёл ближе и с любопытством заглянул в отцовскую корзину.

«Сухие ветки и листья — это просто. А вот свежий навоз для азотистой части найти куда труднее...»

Для местных крестьян навоз был на вес золота. Если чья-то корова испражнялась на обочине дороги, хозяин тут же бежал туда с лопатой и соскребал всё дочиста вместе с дорожной пылью.

К тому же отец во время их недавней беседы признался, что все домашние запасы удобрений дочиста распределены под будущие нужды их шести му пашни. И даже то малое количество, что выделили для эксперимента Сяосяо, заставляло старика мучиться угрызениями совести.

— Всё готово, сынок, всё собрал!

Старик так обрадовался вопросу, что даже замахал лопатой, сияя от гордости:

— Как раз сегодня утром накопили целый короб свежего добра, как ты и велел!

Там и наш птичий помёт, и помои, но главное — удалось раздобыть отличный свежий коровий навоз!

— Знаешь, Сяосяо, — растроганно проговорил отец, ласково похлопав сына по плечу, — вчера мы со старшим братом колотили для тебя вольер, и я обмолвился, что ты придумал какой-то хитрый способ готовить удобрения. Так Даосэнь, едва услышав об этом, вызвался сам найти

почти всю зелёную массу!

— Он ведь тебе верит всем сердцем! Представляешь, чтобы раздобыть побольше навоза, Даосэнь выменял у соседей полкороба коровьих лепёшек на ценные вещи. С таким добром мы теперь мигом соорудим кучу!

При одной мысли о том, что грядки с корнем свиной травы в огороде получают роскошную подкормку, старик едва не пускался в пляс от восторга.

Помимо вчерашней листвы, он ни свет ни заря набрал ещё охапку сухих веток, соломы и опилок, чтобы углеродистой основы было с избытком.

— Вот сейчас старший брат принесёт охапку свежескошенной сочной травы, и у нас будет идеальный замес!

«Сяосяо ведь обещал, что всего через восемнадцать дней эта смесь превратится в первоклассный перегной. Будем вносить понемногу, но часто, и тогда компенсируем бедность здешней почвы».

«Ого... Оказывается, старший брат тоже приложил руку к вольеру. И надо же, он так легко поверил в мою затею».

Сяосяо перехватило дыхание. Он никак не ожидал, что Даосэнь окажет ему столь горячую поддержку.

Если бы отец не проговорился, юноша никогда бы не подумал, что брат с таким энтузиазмом возьмётся за дело.

Обычно Даосэнь, конечно, помогал прежнему непутёвому Сяосяо ковыряться с его дурацкими «изобретениями», но делал это скорее из жалости или по настоянию отца. А тут — проявил такую самостоятельность!

Прежде из него и слова-то клещами нельзя было вытянуть, а тут сам пошёл к соседям навоз выменивать.

«Неужели всё из-за того, что в этот раз моё изобретение действительно сулит пользу?»

«Ну конечно! Наш Даосэнь — прирождённый земледелец. Разговор зашёл о повышении урожая, вот он и загорелся, став моим вторым тайным спонсором».

На душе у Сяосяо потеплело от прилива искренней благодарности.

Всё-таки его старший брат — настоящий крестьянский сын, крепкий хозяин, который за версту чувствует выгоду для земли.

<http://bllate.org/book/20616/2189316>